

«ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, И НИКОГДА НЕ РАССТАНЕМСЯ!»

63 года спустя встретились вместе и обнялись три женщины, в детстве собранные войной под крышу одной школы, а после войны раскиданные судьбой. Они обнялись и заплакали. Подняли рюмочку за нашу Победу и пообещали друг другу больше никогда не расставаться. Случилось это на днях в самом центре Сестрорецка в квартире супругов Яковлевых.

Я пришел на эту встречу, уже зная некоторых людей. Хозяин квартиры Владимир Дмитриевич Яковлев – известный в районе краевед, а инициатор встречи Людмила Яковлевна Фомина знакома всему пожилому поколению сестроречан как руководитель районного Общества «Житель блокадного Ленинграда». Собственно, она и позвала в гости. Ведь в нынешнее Рождество произошел в ее жизни удивительный случай: она узнала, что подруга военного детства Нина Никитина живет совсем рядом, только под другой фамилией – Кузнецова. Ведь после войны подружки стали выходить замуж, менять фамилии. В этом зачастую главная трудность при поиске давних подруг. Людмила Яковлевна Фомина, например, до замужества носила фамилию Прохожаева.

Жена Владимира Дмитриевича Яковлева до свадьбы была Алпатовой. Ей тоже снится военное детство. Прошло оно в родном Сестрорецке и в Лисьем Носу. Нина Васильевна рассказывает:

- Когда началась война, мне было семь лет, мы жили большой семьей на Морской улице. Родители были врачами: папа – хирург, мама – терапевт. Дяди, тети – все баловали меня. И вот кончилась красивая жизнь.

В ноябре 41-го нашу семью постигло первое несчастье – на рабочем посту, во время проведения призывной комиссии, умер папа – Василий Александрович Алпатов. 3 декабря газета «Сестрорецкий рабочий» опубликовала некролог. Похоронили отца на кладбище в Горской.

В 1942 году я пошла учиться в Разливскую школу в первый класс. Но в 43-м жителей Разлива и Тарховки эвакуировали в Лисий Нос. Там и встретилась с Люсей Прохожаевой и Ниной Никитиной. Они не намного старше меня.

Школа, в которой учились девчонки,

была одна из двух в военном поселке, который сыграл в обороне Ленинграда важнейшую стратегическую роль. От платформы тянулась к пирсу на берегу Финского залива узкоколейка, в поселке сгрудились воинские склады боеприпасов. Из Лисьего Носа была налажена связь с Кронштадтом и Ораниенбаумом. Водную, а зимой ледяную, дорогу на Ораниенбаум называли Малой дорогой жизни.

О школе воспоминания самые светлые. Девчата помнят, что руководила школой директор Любовь Николаевна Губинская (от редакции: известнейшая наша землячка, воспитала целую плеяду директоров школ нашего района, прожила 101 год, умерла в Сестрорецке). Что запомнилось особо, так это как выступали перед ранеными бойцами в госпитале.

- Не помню фамилию учителя, звали его Михаил Ефремович, а класс называли «поющим». Мы даже участвовали в хоровой олимпиаде в Парголово, нас наградили гитарой. – рассказывает Людмила Яковлевна Фомина.

Нина Васильевна Яковлева: - Большим успехом пользовались хор и танцоры: Нина Васильева хорошо танцевала - и всегда на «бис!» - «яблоч-

ко», хороша была Муся Комарова. Я пела и читала стихи. Наградой становились конфеты, сахар и печенье, которыми угощали бойцы.

Голод помнят отчетливо: трагедия Ленинграда – беда всех, и взрослых, и малых. Нина Алексеевна Кузнецова вспоминает:

- В Лисьем Носу ленинградские карточки не отоваривали. Мама ходила за пайкой хлеба до Новой Деревни. Зимой 41-42-го по дороге в город кругом были «пенечки» - это люди на минуту присаживались и уже больше никогда не вставали. Моя мама так вот присела в мороз. Спас ее Павел Михайлович Федоров из Сестрорецка, дал кусочек хлеба...

Отец Алексей Никитович ушел в ополченцы от завода Воскова. Нас осталось четверо детей в семье. Ноги не ходили, на второй этаж деревянного дома поднималась по лестнице с помощью рук. Мать обстирывала матросов из Кронштадта, водку мы обменивали на овес. Тем и спаслись. А когда маме нас кормить было нечем, она повела нас на Высокую улицу, там был детский дом. Это самое жуткое воспоминание о войне – истощенные детские ручки тянутся к подносу за кусочками хлеба.

- А самый страшный день войны помните?

Все женщины называют одну и ту же дату – 12 апреля 1943-го. Был ночной авианалет. У Люды Прохожаевой (Фоминой) мать работала на аэродроме в Горской, вольнонаемной. Она рассказывала: немецкие самолеты шли на массированную бомбардировку Ленинграда, их перехватили наши, и тогда немцы, отступая, стали сбрасывать бомбы на Лисий Нос хаотично, куда попа...

Одна из бомб угодила в дом семьи Алпатовых. Ранило тетушку Нины, все ринулось в соседний дом – к Люде Прохожаевой, привели санитаров. Тетушка была вся в крови. Ранило и саму Нину, через несколько дней извлекли осколок.

- И еще одно жуткое воспоминание: это когда меня мама отводила из Тарховки в Разлив к тете Марине. По дороге мы видели трупы детей и взрослых, а в домах по улице Поперечной через стекла террас видела: на столах лежат сложенные друг на друга тела умерших.

Владимир Дмитриевич Яковлев:

- В блокаду были три смертельные болезни. Первая – дистрофия, валила людей в октябре-ноябре 1941года. Позже началась цинга, но в Разлив и Лисьем Носу у людей имелся «подножный корм» - трава. В апреле 42-го разразилась дизентерия, ведь люди ели любую траву, а по радио передавали, какую можно, а какую нельзя. Голод никого не щадил. Однажды я пошел в поликлинику и видел, как из ворот туббольницы выехал возчик, на телеге лежали трупы, человек восемь-десять. Я схватил свой «Фотокор» и сделал снимки, но потом нас срочно эвакуировали и фото не сохранились.

- Возчика того звали Илларион Федорович Петров, он мой дядя, - говорит Нина Васильевна Яковлева и плачет...

Так переплелись судьбы девчонок и мальчишек войны. Им есть отчего плакать. Им есть за кого выплакать горькие слезы.

- За нашу Победу! – поднимают уже пожилые, эти теплые сердцем женщины рюмочку водки. – И давайте споем сегодня!

Они поют и держатся за руки, крепко и сердечно, как когда-то в далеком военном детстве своим, невыплаканным до конца.

захар горский

на снимках:

Они встретились 63 года спустя - Нина Алексеевна Кузнецова (Никитина), Людмила Яковлевна Фомина (Прохожаева), Нина Васильевна Яковлева (Алпатова);

Нина Алпатова в годы войны;

Нина Кузнецова (слева) и Люда Прохожаева (справа) в поселке Лисий Нос, 1944 год

ДЛЯ